

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как моя строгая роскошная начальница западает только на черных. Глава 1.

Я работаю преподавателем истории в университете четыре года. На кафедре у нас большинство женщин. Есть отжившие бабы, есть средних лет разведёнки с ребёнком, ещё молодые как я лет тридцать с небольшим. Все они не могут затмить нашу заведующую кафедрой Анастасию Михайловну. Она роскошная русская зрелая женщина сорока одного года с немного полноватой пышной фигуркой, как говорится, каждый килограмм пошел куда надо. Одевается всегда в строгую деловую одежду, не забывая подчеркивать бабские аппетитные достоинства. Ее крупная объемистая грудь не меньше 4 размера заставляет трещать по швам блузки спереди, густые длинные высветленные в бело желтый волосы въедливо собраны наверх в пучок с заколкой, открывая шею с коричневой родинкой на молочной коже, юбки-карандаш ровно по колени и с разрезом, где при ходьбе видна полоска чулок и край ее соблазнительного бедра, высокие каблуки звонко стучат, по настоящему мощная бабская мясистая попа виляет из стороны в сторону и оттопырена назад полукругом. Каждый мужик и озабоченные юнцы студенты сворачивают шеи, глядя на нее. Я точно знаю, что о ней мечтают все и втихаря дрочат. Мне противно это знать, ревную за это, но сам делаю то же самое дома по вечерам после работы. От зависти ее бабы живьем бы сожрали, а мужики воспользовались высшим положением, но она дочь главного ректора и все покорно улыбаются в ответ, чтобы не злить начальство. Вот так и живем. Раз в два месяца у нее симпозиум. Там она читает лекции, налаживает связи с институтами Северной Америки. Один раз на пятиминутке Анастасия Михайловна сказала, чтобы на следующей недели я собирался ехать с ней для помощи. Считая дни я предвкушал, затаив дыхание, что смогу быть со своей любимой несколько дней! Я потратил все свои сбережения на новые рубашки, два костюма и обувь. Я хотел произвести впечатление. Тайные мысли представляли, что она выбрала меня неслучайно. Может она хочет познакомиться со мной ближе в нерабочей неофициальной обстановке? Каждую ночь я не мог уснуть, у меня были холодные ладони, сердце стучало. Обязательно признаюсь, как я ее люблю!

В самолете у нас были разные места. Когда мы вышли нас ждала служебная машина, припаркованная у гостиницы. Ее номер был на четвертом этаже, мой был на первом. Только одну фразу мимолетным тоном я услышал от Анастасии Михайловны: «Значит так, в этой папке двести с лишним листов, мне нужно, чтобы ты до завтра выбрал и отметил маркером только об успеваемости нашего факультета. Все ступай». Я проводил ее взглядом. Она меня не видела в упор и не замечала новую дорогую одежду. Поднявшись на четвертый этаж, я отыскал дверь заветного номера. Внизу пришлось беседовать с администратором за стойкой. Взятки давать не умею, брать тоже, хорошо, что он быстро сообразил и сказал — «Все номера забронированы и оплачены. Если есть желание переселиться, то за свой счет и в исключительном порядке, чтобы никто не знал». Денег у меня оставалось мало, но я вселился за стену, где проживала моя любовь. Балкон оказался смежным с металлической трубой посередине. Нырнув под нее головой я оказался на территории Анастасии Михайловны. На окнах во все стены болтались раскрытые жалюзи от теплого ветра. Спрятавшись из-за угла, я мог видеть зал. Мне хотелось посмотреть на обожаемую женщину, потом нарочно создать шум. Когда она выйдет посмотреть появиться перед ней. Я бы начал разговор, пригласил спуститься вниз и угостить коктейлем. Но ее не было. Пришлось возвращаться обратно.

Вечером я почувствовал как мои пальцы и глаза занули. Набор текста из папки не прекращался весь день семь часов подряд. Я хотел угодить Анастасии Михайловне, дать ей полностью перепечатанный текст. Неожиданно в коридоре громко засмеялись. За стеной слышался какой-то шум. Я сообразил, что это Анастасия Михайловна и выбрался на свой балкон. Оттуда я ничего не видел, и пытался слушать. У нее было открыто одно окно и она приглашала кого-то. Забежав к себе, я завязал галстук и накинул пиджак. В нем я не выгляжу такой дохлой жердью как в рубашке. Устроившись на балконе, я не мог ничего расслышать и решил рискнуть. Я перелез на соседний и прижался к углу окна. Отсюда видно только одну комнату, но в ней никого не было. Свет потушен. Разговоры прекратились. Из коридора быстро вышла моя любимая Анастасия Михайловна. Она в полумраке подошла к полке. Оглянувшись, что за ней никто не идет она взяла в руку что-то маленькое и выдавила себе на два пальца. Потом она едва раздвинула ноги и задрала юбку, чтобы рукой засунуть куда-то взад. Я растерялся. Я подглядывал, как моя серьезная взрослая начальница мажет себе область попы верно кремом! Было темно, но по силуэту я определил так. Она поправилась и вышла из зала. Я стоял на балконе и не мог поместить в голове увиденное. Но резко включился свет и мне пришлось вжаться только краем лица пытаясь видеть что будет. В зал зашла Анастасия Михайловна и двое негров. Они были крупными, высокими, толстыми, лысыми и под лет пятьдесят. Оба в деловых рубашках и брюках. Начальница выглядела как всегда прекрасно в атласной серой блузке без рукавов, до колен черной юбке, чулках и на каблуках.

«Мистер Дайрон, мистер Джером, присаживайтесь. Прямо тут все и обсудим» — показала она на диван. Ее голос был не таким сухим как со мной. Она говорила в улыбке и щеки горели налитой кровью. Негры тяжело плюхнулись на диван. Один потянул Анастасию Михайловну за собой и она оказалась между ними. «Мы вдвоем будем обсуждать все и сразу» — сказал крайний с сильным африканским акцентом. Он тыкал пальцем на Анастасию Михайловну, себя и второго. В его желтых глазах навывкате я заметил возбуждение. Второй расслаблено ухмылялся, кивая. «Да, мы втроем все обсудим. Завтра предстоит серьезная лекция и обмен знаниями нам не помешает» — проворковала Анастасия Михайловна лукавым тоном. Я смотрел на нее и видел в ней незнакомое поведение не строгой начальницы заведующей кафедры в престижном институте Москвы, а возбужденной бабы. Она сидела зажатая двумя большими неграми и заигрывала с ними! Ясно, что никакая женщина не будет приглашать к себе в номер мужиков, чтобы обсудить только работу. «Обсудим лучше это» — негр по-хозяйски запустил свою руку в откровенное декольте блузки моей начальницы. Она сразу сговорчиво застонала и закусила нижнюю губу от удовольствия. Я смотрел, как коричневая рука нагло просовывается в щелку вздыбленных грудей Анастасии Михайловны. Он уже вонзил пальцы глубже под низ и сжимал всем кулаком ее молочного цвета круглую прелесть. Второй подхватил мою начальницу за затылок и повернул лицом к себе. Он жадно всосался отвислыми губами в рот женщины и стал громко чмокать, пробуя на вкус. Она задышала похотливой раззадоренной белой сучкой между двух черных горилл! Я стоял как вкопанный! Я подглядывал за обожаемой женщиной, которую пробовали на вкус два незнакомых негра! Один лапал двумя руками ее большие выпяченные груди и лизал языком по верхушкам, а второй ставил ей засосы на шеи и возвращался к раскрытым отдающимся губам. «Да сука, покажи папочке» — громко засмеялся негр возбужденным голосом. Я видел, как моя начальница расстегнула ему пуговицы на рубашке и стала целовать его коричневый сосок на

отвислой жирной груди. Она покорно смотрела снизу вверх, пока он на пару со вторым снимали с нее блузку и розовый лифчик. Я застал белую незагорелую кожу своей начальницы, которую всегда мечтал увидеть под одеждой в мечтах. Это были крупные освобожденные тяжелые груди зрелой бабы в самом соку. Они припали книзу, но казались налитыми и полными. Под ними показалась складка небольшого выпирающего живота с пупком, торчащего над поясом юбки. Я не знал, что делать. На моих глазах раздевали мою любимую и у меня начинал вставать! Я боялся, что это только начало морального падения моего идеала. Я не хотел, чтобы она позволяла каким-то незнакомым неграм делать с этой ней! Я не хотел, чтобы она позволяла это делать себе, потому что по ней было видно, что она приглашала их только для одного.

Теперь по заветным прелестям моей Анастасии Михайловны хозяйничали чужие руки негров. Она откинулась назад и позволила делать с ее грудью, что им вздумается. Они откровенно пожирали глазами ее белые сладости с обширными розовыми кругами у торчащих сосков. Они чмокали, сосали всем ртом, лизали длинными малиновыми языками ее грудь и беспардонно лапали глубоко хватая пальцами до следов красных отметин. Их руки подбрасывали кверху ее тяжелые исцелованные шары. Попутно они снимали одежду с себя. Сначала они сбросили рубашки, потом спустили штаны с трусами и остались в туфлях с носками. Я испытал ужас, когда увидел их здоровые волосатые яйца и огромные длинные шланги! Анастасия Михайловна ахнула и без сил сползла на пол. Зрелище было из двух толстых негров развалившихся на диване, а возле них на коленях стояла красивая русская женщина. Они, чувствуя превосходство, посмеивались и говорили между собой, что сегодня набьют эту белую шалаву под завязку в каждую щель своей черной спермой. У меня тряслись руки. Голова гудела от презрения к такой красивой зрелой белой женщине, которая могла выбрать себе любого мужа, чтобы он ее на руках носил, но предпочитающей стоять сразу перед двумя черными с болтающимися сиськами и облизывать их концы. Но это возбуждало! Было так гадко видеть все это, но я не мог уйти или помешать. Я хотел смотреть, зная, что унижаюсь и как мне больно видеть свою любимую в таком положении... «Соси. Соси целиком своим блятским ртом» — приказали они. Анастасия Михайловна перестала водить выставленным языком по их черным членам и начала пытаться уместить губами коричневый набалдашник негра. Ее пальцы не могли обхватить целиком толщину торчащего агрегата, но рот запускал далеко. Рука сверху подтолкнула глубже «В глотку суй». Закашливаясь Анастасия Михайловна проглотила глубже и потом выпустила из себя его огромную колбасу с потеками слюней. Второй подсунил к ней свой напряженный член. Она натянула пальцами с него кожу до отвислых волосатых яиц и надела раскрытым ртом. Кашляя и капая слюнями белая женщина проглотила половину длины негра! Я никогда в жизни не мог поверить, что это возможно, потому что его размер был гигантским. Я завидовал ему. Я чувствовал как у меня стоит камнем, придерживая рукой в кармане. Свой я легко обхватывал и он не высывался дальше ладошки. Я испытывал презрение к себе подглядывая за картиной, где два довольных негра раскинулись на диване, а под ними активно сосущая русская красавица с покрасневшей грудью от следов их наглых рук. Она заглатывала в свое горло, давилась, текла черной тушью из глаз и капала слюнями. Ее белые руки с трудом захватывали половину ширины венистого свободного черного члена и драчили верх вниз, пока рот жадно сосал второму. Я не мог больше сдерживаться. Дрожащие пальцы расстегнули ширинку и освободили член. Конвульсивно стал доить себя, зажимая до боли свой отросток. Я знал, что я

не мужчина для своей любимой с такой игрушкой между ног. Я понял, почему она была холодна со всеми на работе. Ей нужны только черные с их огромными настоящими хуями! Когда она их попробовала первый раз она сто процентов уже презирала размеры меньше. За десять движений я стал кончать. У меня полилось на новые брюки и туфли. Я стоял и дрожал от быстрого оргазма боли и презрения к себе. Мой идеал за окном смачно сосет два черных члена незнакомым неграм, а я со сдвинутым пальчиком уже вылил все до капли! Она им глубоко сосет горячим влажным ртом, мнет яйца, лижет головки в забрызганных слюнях, и они не кончают и стоят двумя палками! А мне хватило пол минуты, чтобы набрызгать и выдохнуться! Я ничтожество, мне только остается от ревности к любимой стоять и подглядывать за их групповым совокуплением. Я ничего не могу, я знал это. Пока я отвлекся в комнате Дайрон и Джером поставили раком мою начальницу. Она была без юбки в соблазнительных черных чулках. Полноватые ляжки продавливались от резинок на концах. Тяжело дышащей Анастасией Миахйловной управляли, как хотели. Они заставили ее стоять раком на диване широко раздвинув ноги. Я видел, как один негр пристроился к ней сзади и начал мять половинки попы. Его коричневые губы пробовали их на вкус, а потом отплевывали густые харчки в плотную щель. Второй был у ее лица пахом. Я видел, как шевелятся блондинистые волосы в тугом пучке женщины на движущейся голове. Она смаковала с чавканьем любое движение вперед. «Блять белая хорошо сосешь. Знаешь как доставить удовольствие черному братану» — закатывая глаза на довольном лице похвастался негр. Другой с силой размял в стороны половинки мясистой попы моей начальницы. Я увидел розовое узкое колечко ануса с маленьким пушком вокруг. Волоски шли вниз и утолщались превращаясь в густые заросли между ног.

«Я там нормальная. Можно прямо так, я смазалась уже» — оторвавшись от сосания члена, разрешила Анастасия Михайловна. Негру дважды повторять не нужно было. Он еще раз плюнул в заляпанную попу, собрал рукой слюни и обмазал анус. Этот женский стон мне не забыть никогда! Пока он всаживал ей свой здоровый член в заднее отверстие, она громко орала, как ошпаренная! Но рукой постоянно дрочила обслюнявленный член второму. «Ой, мама, ой, мамочка, какой большой!» — причитала она, уткнувшись лицом в поручень дивана и сама раздвигала шире пальцами свою большую откормленную жопу. «О всю длину натянул в белый зад» — похвастался негр сзади и начал двигать своим тазом взад и вперед, размеренно всаживая член. Женщина под ним завывала по животному от возбуждения. Другой не стал тратить время. Он за волосы поднял ее и начал бить своей коричневой балдой по щекам. Раскрытый рот Анастасии Михайловны был готов покорно принять в себя, губы размазали помаду, а под глазами застыла растекшаяся тушь. «Белая соска, нравится брать у черных?» — спросил он. «Да... оо... люблю сосать у черных» — призналась Анастасия Михайловна с ходящим поршнем членом в своей задней кишке. «Тогда бери в рот там самое место моему члену для пробитой в жопу» — приказал негр и моя начальница сговорчивой рабыней стала обрабатывать его надутую от налитой крови темную головку. На моих глазах мою обожаемую женщину по блятски имели в жопу и в рот сразу два негра, а она была и подмахивала как могла в эйфории! Я стоял за окном с обвислым маленьким хуем и страдал... Ничего не говоря, негр сзади высунул из нее. Анастасия Михайловна опала на живот и тяжело дышала изнемогая. Ее быстро подняли. Два негра наверно не первый раз пользовались одной женщиной одновременно, поэтому они знали что делали. Один сел на диван, другой стал насаживать растрепанную даму с раскиданными светлыми волосами. Я

впервые видел свою строгую начальницу без прически со слетевшей заколкой. У нее беспорядочно валялись блондинистые локоны, она была голой в одних чулках и в босоножках на высоких каблуках, опускалась все глубже на член смеющегося под ней негра. Она раздавила ему яйца, до упора поглотив натянутым покрасневшим в бурый кольцом ануса. Я видел, как ее брезгают, и дают пощечину от желания целоваться — «Дерьмо! Ты блять сосала. Знай свое место шалава беложопая». Она послушно сложила голову набок и прижалась выпадающим животом и смятой потной грудью на его пузо. Второй стал пристраиваться сзади. Он плюнул себе на торчащий палкой член. Я не понимал, куда он старается ей вставлять! Между двух негров стонала от добровольного унижения роскошная белая светловолосая женщина, я начал ощущать что у меня твердеет. Рукой я мял свой слабый хуек, а негр наполовину своей немалой длины вставлял в забитый другим членом анус моей любимой! Я не мог поверить, что так можно! Он полностью прислонился коричневым тазом к ее пухлой молочной заднице. Она жалобно вскрикнула и отчаянно закусила губу двигая ноздрями от учащенного дыхания.

Ее сложенное в бок лицо было красным от возбуждения, а негры сзади и спереди рассмеялись, договорившись начинать плятить белый зад в два хуя разом. Я знал, что это началось! Это не услышал только глухой! Два огромных длинных члена уместались в ее заднем оплеванном проходе, разрывали до неведомых размеров, двигались тугими лоснящимися поршнями! Это был бутерброд из трех потных тел. Два черных толстых негра имели в жопу мою красивую начальницу, которую я так любил. Они ее не любили, они ее брезговали и считали игрушкой для своих животных инстинктов. Их тазы вбивались, рты ухмылялись и сыпали слова «блять, белая сука, белая жирная жопа, в два хуя натянули». Они были правы. Она стонала последней блядью. Женщина которую я скрытно любил и восхищался ее красотой блять и подстилка под неграми. Я все понял, что она не дает никому, не выходит замуж из-за своих регулярных симпозиумов, где отдается приехавшим неграм с гигантскими агрегатами! Она падшая блять на которую я смотрю с красным лицом от презрения и гоняю свой дряблый маленький хуй. Мне пакостно и стыдно, но не могу остановиться. Я обожаю ее и не разу не дотронулся до ее ладони, а она первым попавшимся неграм позволяет иметь себя в жопу! Эту зависть не передать словами...В конце концов, один зарычал «Надо наполнить эту шлюху». Спеша они вынули из ее задницы свои члены. Анастасия Михайловна свободная от их унижительного рабства подставляя свой зад села на колени. Негр вскочил и сдавливая конец хуя стал выстреливать толстыми белыми нитями. Первая порция попала точно в рот, второй напор стал брызгать каплями и запачкал мутными густыми пятнами щеки и губы. «Ооооо... соси блять» — негр заставил взять в рот свой толстый член. Я наблюдал, как белокурая красавица с использованной растянутой задницей стоит на коленях в его сперме, обхватывает губами черный конец, и раздувает и сдувает щеки. Она пила у него пока он массировал себе бычьи волосатые яйца, похрапывая от проделанной работы. Смачно со звуком полного рта, Анастасия Михайловна оторвалась от его упавшего но мощного шланга. Она слизала все до капли и глотала заряд спермы в несколько движений головой. Властно взяв за длинные волосы, негр собирал пальцами белые пятна с ее лица и давал их облизывать. Вторым похлопал его по плечу и забрал женщину себе. Он бросил Анастасию Михайловну на край дивана спиной. Она была готова, сама раздвигая ноги в стороны. Ее красные висячие половые губы блестели от бабской блудливой влаги посреди заросшего густого треугольника черной волосни. Она текла сучьим соком перед налезавшим

сверху негром. Она издала громкий тягучий выдох, когда он всунул до конца свой хобот. Я видел, как на мою любимую навалился тяжелый негр. Его кулаки безжалостно мяли ее расплющенную роскошную грудь, а таз вбивался с быстрым ритмом. Она подставляла всю себя, громко стонала и закатывала глаза от бесстыдного удовольствия. Ее сговорчивая поза с раскинутыми руками и ногами в стороны позволяла делать все, что с ней хотят. Живот и груди дрыгались при каждом глубоком толчке до самой матки, голос становился громче и я слышал, как ее ладони стали стучать по дивану и потом она затихла хрипя. Моя любимая Анастасия Михайловна кончила, я видел ее кончающую под негром. Меня это унизило еще сильнее. Она пошла на групповуху с какими-то незнакомыми неграми, дала в зад в два хуя, облизала прямо оттуда, выпила сперму. Теперь она полностью отдалась телом и душой. «Мокрая белая блять приторчала от черного зацени» — зарычал негр и отчаянно засадил последний раз между волосатых владений взмокшей женщины. Он застыл и немедленно довольно задержался на ней. Когда он сползал вбок, его член был измазан молочными сгустками, а между срамных губ женщины накопился мутный клей. «Соси» — вмешался с опущенным хуем, помогая Анастасии Михайловне подползать к грязному члену его друга, чтобы облизывать вокруг, а потом поднимать рукой и засовывать в рот. Она делала сосательные движения губами на его головке, а из пизды вытекала негритьянская сперма смешанная ее бабским соком. Наигравшись с ней, они с вылизанными блестящими хуями, вышли из зала. Послышался хамский смех и слова «напялили белую, жопу порвали, выпила у черных подчистую, у нее жопа что надо, люблю спускать в толстые жопы таких шлюх». Я смотрел, как на диване лежит та женщина, которую я боготворил. Она была добровольно использована. Ее лицо с волосами было покрыто остатками спермы, волосатый низ все еще тек тягучей смесью. Она лежала в блятской позе с вываленными красными сиськами, выпавшим животом, порванными чулками. У меня так и не стал до конца твердым, но из хуя вылились две капли на зрелище с падшей в моих глазах строгой роскошной начальницей. Когда довольные негры влезли в свою одежду, они посмеялись над лежащей женщиной и ушли. Она встала, и видно закрыла за ними дверь. Не идя в душ, Анастасия Михайловна вернулась обратно. С полки она засунула таблетки в рот и пропала в коридоре. Теперь это был душ.

Всю ночь я мял свой не стоячий хуй и презирал себя с ней. Перед глазами были воспоминания. Может я спал, не помню. Утром я сменил забрызганную одежду и вышел в фойе. Ко мне она не подошла. Только на выступлениях перед крупной аудиторией я увидел ее. Это была серьезная красивая русская женщина блондинка с уложенной аккуратной прической, в строгом деловом дамском костюме, и выпяченной грудью вперед. Повязанный шарф на шеи и густая косметика прятали следы засосов. Шаг был осторожным с слегка расставленными ногами от вчерашнего анального сношения в два здоровых хуя. За столом сидели разные делегаты. Среди них было несколько негров. Двух я узнал. Они посмеивались и шептались друг другу на ухо. Я знал о чем они хвалятся остальным. Я видел это вчера. Было противно сидеть и слушать ее солидный рабочий доклад. Я не выдержал и вышел. Я хотел уйти, но вернулся. Сел на последний ряд и засунул руку в ширинку. Я унижал сам себя, смотря на ту которая никогда не будет моей, но позволяет все заезжим черным незнакомцам с большими хуями. Она этой ночью отдастся сразу шестерым. Они уже возбужденно смеются над своей подстилкой наперед. Симпозиум продлится еще пять дней и ночей.

Продолжение следует